

Син Чжэнвань ушел. Шэнь Цинхун взглянула на фотографию в своей руке, провела сухими и тонкими пальцами по лицу серьезной девушки и наконец повернула фотографию под подушку.

Закрыв глаза, она почувствовала, как капли слез скатились с уголков ее глаз.

"Цяньи, почему ты не называешь отца Син Яньинь?"

"У нас нет кровного родства, поэтому я не называю его дядей, но и ты никогда не называешь его дядей".

"Как Син Яньинь может выглядеть как мой дядя в таком юном возрасте!"

Шэнь Цинхун открыла глаза, и дядя Ли протянул ей носовой платок. Шэнь Цинхун рассеянно уставилась на носовой платок.

"Син Яньинь сказал, что нам стоит встречаться реже в будущем, чтобы избежать подозрений".

"Цяньи, мы же лучшие подруги? Даже если ты не сможешь часто связываться со мной, не забывай обо мне".

Шэнь Цинхун взяла платок, но не смогла сдержать слез.

"Наш брак никогда не решался нами самими. Цинхун, есть ли у тебя кто-то, кто тебе нравится?"

"Цяньи, вместо того чтобы выходить замуж за того, кого я не люблю, только потому что это выгодно, как моя мать, я предпочла бы никогда не выходить замуж!"

Почувствовав подавленность, она ощутила сладкий запах изо рта, глаза старого Ли покраснели: "Барышня, не волнуйтесь. Ваше тело не выдержит!"

"Цинхун, я беременна".

"Чей это ребенок? Цяньи? Цяньи!"

Шэнь Цинхун выплюнула полный рот крови, которая окрасила белоснежный носовой платок в ее руке в красный цвет.

"Син Яньинь попросил меня выйти замуж за Син Чжэньпина, поэтому раз так, позволь ему делать, что он хочет".

"Цяньи, этот парень выглядит добрым и элегантным, но на самом деле он очень забавный. Как ты можешь выйти замуж за такого человека!"

"Цинхун, я очень тебе завидую. Ты всю жизнь жила очень эгоистично. Это то, о чем я не могу просить".

Дядя Ли унес залитый кровью носовой платок Шэнь Цинхун, и вошла медсестра, чтобы поставить ей капельницу. Холодное лекарство текло в ее тело вместе с кровью.

"Мама, я должна ее найти".

"Барышня, госпожа разговаривает с мастером Син. Вы не можете войти".

Син Яньинь тоже здесь. Отлично. Я собираюсь спросить его, почему он так относится к Цяньи.

Дверь кабинета была приоткрыта, и Шэнь Цинхун могла видеть только спину Син Яньинь. "Юйя, мне некому доверить их мать и ребенка. Пожалуйста, позаботься о них после моей смерти, чтобы они могли безопасно уехать за границу и держаться подальше от ненужных дел".

"Ты была слишком упрямой, когда заманила волков в дом и заставила страдать их мать и ребенка. Поэтому не волнуйся, я возьму все на себя", - тихо вздохнула ее мать.

Шэнь Цинхун тихо закрыла дверь, не в силах произнести ни слова в ответ.

"Хун'эр, уезжай за границу на некоторое время и возвращайся после того, как все закончишь!"

"Почему? Мама, теперь, когда Цяньи и ее матери нужна помощь больше всего, как я могу уехать!"

"Слушай меня. Ты не можешь вмешиваться в дела семьи Син. Я знаю, что вы с сестрой Цяньи испытываете глубокую привязанность, но слово "любовь" в данный момент стало тяжким бременем. Ты забыла о дружбе между нами и семьей Син".

Шэнь Цинхун прижала руку к своим больным легким, и ее мысли внезапно наполнились воспоминаниями о лице с беззаботной улыбкой. Уголки ее рта изогнулись. Она подумала о Син Чжэнване, который совсем недавно сидел рядом с ней: "Цяньи, ты и правда родила хорошего сына. Это замечательно. Жаль, что нам не так повезло".

Ци Юнь поступил в больницу и прошел предварительное обследование. Переодевшись в больничную одежду и войдя в палату, он услышал стук в дверь, как только лег. Ци Юнь сказал: "Войдите", после чего раздался незнакомый звук каблуков. Ци Юнь спокойно посмотрел в сторону двери: "Кто это?"

Сюэ Цин подошла к кровати, положила руки ему на грудь и внимательно посмотрела на Ци Юня. Он действительно был красивым.

"Я Сюэ Цин".

Ци Юнь слегка повернул лицо: "Оказалось, это была мисс Сюэ. Заставили вас приехать сюда лично. Спасибо".

Сюэ Цин фыркнула и села на диван неподалеку: "Я приехала не из-за тебя. Мне было просто интересно, что ты за человек, поэтому решила заглянуть".

Ци Юнь был очень спокоен: "Я знаю, что ты здесь из-за Ваньваня, но все равно спасибо".

Увидев его спокойный и собранный вид, Сюэ Цин пришла в ярость. Хотя никто посторонний не может вмешиваться в дела между ней и Син Чжунванем, но Сюэ Цин любит Син Чжунваня как младшего брата. По сравнению с тем, что Ци Юнь сделал с этими посторонними, его маленький обман Син Чжунваня был действительно ничем. Но Сюэ Цин не могла этого вынести, потому что такая расчетливая симпатия могла навредить Син Чжунваню.

"Мистер Ци, вы действительно потратили много мыслей на то, чтобы удерживать его, но ложь всегда остается ложью. Вам не страшно, что он это узнает?"

Сюэ Цин подняла руки и с презрением посмотрела на свои кроваво-красные ногти.

Лицо Ци Юня оставалось неизменным, и он просто легко сказал: "Я не понимаю слов мисс Сюэ".

Сюэ Цин встала и разгладила складки на подоле костюма: "Ничего страшного, если ты не понимаешь, ты поймешь позже". Сюэ Цин вышла из палаты на высоких каблуках, и лицо Ци Юня потемнело.

В коридоре Син Чжунвань столкнулся с Сюэ Цин, держа в руках герметичный контейнер.

"Почему ты здесь?" Син Чжунвань улыбнулся, Сюэ Цин сощурила на него глаза: "Пришла навестить твоего малыша".

Син Чжунвань схватил ее за плечи: "Что такое? Похоже, у тебя что-то не так".

Сюэ Цин показала на герметичный контейнер в его руках: "Чтобы отнести ему?"

Син Чжунвань кивнул. Сюэ Цин схватила контейнер, открыла крышку, взяла ложку с боку и начала есть: "Мальчик внутри твоей доброты не стоит. Твоя старушка поможет тебе его съесть. Я давно не ела твою кашу".

Сидя рядом с ней, Син Чжунвань смотрел, как Сюэ Цин уплетает кашу, предназначенную для Ци Юня, и чувствовал себя немного не по себе: "В чем дело? Не скрывай от меня ничего".

Сюэ Цин съела несколько ложек и всунула герметичный контейнер обратно в его руки: "Я устала, пойду посплю. У меня разница во времени с самолетом, позвони мне, если что-нибудь понадобится".

С этими словами она встала и несколько раз повернула шею. В это время из конца коридора вышла группа людей, а в середине шел солидный и элегантный старик. Сюэ Цин развернулась и потянула Син Чжунваня в лестничный пролет с другой стороны.

Двое наблюдали, как группа людей проходит мимо через стекло на двери.

Син Чжунвань нахмурился: "Это Ци Цзунчэн".

Сюэ Цин потащила Син Чжунваня вниз по лестнице: "Ты сначала поедешь со мной в гостиницу, за Ци Юнем присматривает семья Шэнь, Ци Цзунчэн ему ничего не сделает. Тебе неудобно здесь находиться, в конце концов, твой статус..."

Син Чжунвань согласился: "Тогда пойдем сначала".

Сюэ Цин остановила Син Чжунваня: "Моя сестра заберет тебя поесть чего-нибудь вкусного. Что скажешь о кухне Цзяннань? Я знаю одно заведение, где готовят очень аутентичные блюда".

"Ты обжора, разве ты не говорила, что устала и хочешь спать? И все равно есть?"

"Только когда ты будешь сыт, у тебя будут силы спать, молодой господин! Пошли!"

Син Чжунвань ухмылялся, и когда он повернул за угол на лестничной площадке, он оглянулся. На его лице была улыбка, но глаза его были полны холода.

Ци Юнь опустил голову и пошевелил пальцами. Ци Цзунчэн вытолкнул всех вон, встал рядом с кроватью Ци Юня и посмотрел на него сверху вниз: "Ци Юнь, как долго ты собираешься устраивать беспорядки? Не думай, что, раз тебя защищает Шэнь Цинхун, я не посмею ничего с тобой сделать. Даже если ты мой родной внук, если ты опозоришь нашу семью Ци, я..."

"Дедушка", — прервал его Ци Юнь, подняв голову и посмотрев на него мутными глазами.

"Разве нет никого в семье Ци? Надо сказать, что, кроме меня, калеки, который в твоих глазах бесполезен, у тебя нет подходящих наследников".

"Ты!" — гнев мелькнул на лице Ци Цзунчэна, и он пришел в ярость от смущения, когда его ткнули в самое сердце.

"Ци Юнь, не забывай, что твоя фамилия Ци!"

Ци Юнь дважды усмехнулся, но его лицо было безразлично.

Когда меня отправили умирать на виллу в предместье, почему мой дедушка не сказал, что моя фамилия Ци?

Ци Цзунчэн дрожал от гнева, указывая на свои трясущиеся руки: "Ты, хорошо, хорошо! Я, Ци Цзунчэн, действительно вырастил хорошего внука. Если ты не хочешь останавливаться, хорошо, тогда человек рядом с тобой тоже не сможет остаться".

Ци Юнь слегка приподнял уголок глаза: "Ты не можешь мне угрожать, дедушка, к настоящему моменту должен был уже узнать о незаявленном завещании бабушки. Мне нужен кто-то, кто наладит связь с семьей Шэнь, этот человек может быть кем угодно, пока это не твой человек. Теперь моя цель достигнута, даже если у меня нет 30,00% акций в виде браслета, я все равно буду хозяином семьи Шэнь, показываю свою любовь Шэнь Цинхон. Бабушка сказала, что наследство предназначено для невестки. Что за невесткой будет мужчина? Это просто прикрытие. Дедушка, ты серьезно!"

Ци Цзунчэн был поражен, могло быть, что Люди, находящиеся под следствием, обнаружили что-то неладное, очевидно, Ци Юнь очень заботился о человеке рядом с ним. Незаконнорожденный сын семьи Син, теперь, когда семья Син приходит в упадок, в этом нет ничего плохого.

Может быть, Ци Юнь сделал все это, чтобы запутать общественность, или они с самого начала пошли в неправильном направлении, этот человек был действительно прикрытием?

"Я не верю в это. В конце концов, ты можешь даже рассчитать такие вещи, как фиктивные браки. Хотя ты сделал это, чтобы испортить отношения между мной и твоей матерью, я не верю, что у тебя нет корыстных намерений!"

Ци Юнь спокойно ответил: "Дедушка, раньше я хотел бороться, но теперь не хочу. Мне следует поехать в другое место, чтобы поиграть. Я хочу вернуться в семью Шэнь. Как мог наследник семьи Шэнь полюбить мужчину".

Слова Ци Юня были неспешными, каждое слово разносилось эхом.

А под одеялом рука, висящая сбоку ноги, крепко сжимала бедро сквозь тонкую больничную рубашку.

"Незначительный человек, зачем дедушке беспокоиться, человек, с которым нужно иметь дело, это я".

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014617>